

Св. Фекла, память коей совершается ныне, была первая христианская мученица. За участие в проповедании евангелия она названа равноапостольною. Когда св. апостол Павел и Варнава проходили в Иконии, они остановились у одного благочестивого человека по имени Онисифора. Многие собирались в дом Онисифора, чтобы послушать апостолов. В числе посещавших дом Онисифора была и Фекла, дочь знатных и богатых родителей. Фекла была обручена одному молодому человеку, но когда услышала проповедь апостола Павла, то в тайне приняла христианскую веру и решила, не вступая в брак, посвятить всю жизнь свою Богу. После неоднократных страданий за Христа, Фекла поселилась на одной горе, в самом пустынном месте, куда многие приходили к ней за поучениями. И она поучала, исцеляла больных и обращала язычников. Так провела св. Фекла, отличавшаяся строгим целомудрием, много лет в молитве и добрых делах и скончалась в глубокой старости, дожив до 90-летнего возраста.

II. Да подражают св. первомученице Фекле, строгой девственнице, и все христиане, если не ее девству, что не для всех возможно и обязательно, то ее строгому целомудрию, которым она украшалаеь до конца своей жизни, и которое и для девственников, и для вступивших в честный брак одинаково обязательно и необходимо.

Не все, конечно, могут быть совершенными девственниками и девственницами, и девство не для всех обязательно, как мы сказали. Но все обязаны хранить всевозможное целомудрие, т.е. «жить под управлением «целого» неповрежденного, здорового «мудрствования», не позволяя себе никакого удовольствия, которое не одобряется здравым рассуждением, соблюдать ум не оскверненный нечистыми мыслями, сердце не зараженное нечистыми желаниями, тело не растленное нечистыми делами». (Слов. Филар., митроп. моск. т. II).

а) И, во первых, мы должны помнить, что каждый христианин предназначен к живому и теснейшему соединению со Христом Спасителем. «Ядый Мою плоть», говорит Он, «и пияй Мою кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем» (Иоан. 6, 56). Чтобы соединиться с нами, Господь желает непременно целомудрия, непорочности по душе и по телу. Без сей доброты, хотя бы много раз мы привлекали к себе Господа в таинстве причащения, Он не утвердится в сердцах наших, не привьет нас к Себе, как сухую и бесплодную ветвь, не согреет и не осветит нашей природы, но скорее сожжет и поглотит, поелику есть «огнь, опаляяй недостойных».

б) Во вторых, мы должны помнить те строгия требования закона Божия, ко-

торая ясно и решительно предписывают нам обязанность хранить непорочность души и тела. Во-первых, слово Божие требует целомудрия, как самой справедливой и богоугодной жертвы Богу. «Прославите Бога в душах ваших и в телесах ваших, яже суть Божия» (1Кор. 6, 20); и еще: «молю вас, братия, щедротами Божиими, представите телеса ваша жертву живу, святу, благоудну Богови» (Римл. 12, 1). Во-вторых, оно требует целомудрия не только, как жертвы, но как необходимого и непререкаемого долга. «Сия есть воля Божия, святость ваша... и комуждо от вас свой сосуд стяжавати во святых и чести, а не в страсти похотней, якоже и языцы, не ведящи Бога» (Сол. 4, 3–5). «Или не veste, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть, Егоже имате от Бога и несте свои? Куплени есте ценою» (1Кор. 6, 19, 20). Слышишь, возлюбленный? Ты не свой весь; ты куплен весь дорогою ценою, безценною кровию Христа Спасителя, пролианною на кресте.

В таинстве крещения ты куплен, освящен и очищен от прирожденной скверны; в таинстве миропомазания запечатлен печатью Божиею, как раб, не принадлежащий никому иному, кроме Бога. Тогда куплены твоя душа и твое тело. Кроме сего, в таинстве причащения и тело твое стало не твое, а Христово (Кор. 6, 15). И так, как же ты дерзаешь похищать у Искупителя твоего Его достояние, купленное Его кровию, и расточать по своей прихоти? Как дерзаешь уносить у Него драгоценный сосуд Его благодати, свою душу, и делать из нея непотребное употребление, предавать гнусным помыслам и постыдным страстям? Как дерзаешь уносить у Искупителя своего тело, в каждом члене которого растворено Его пречистое тело и течет Его божественная кровь, и предавать сие тело на поругание и осквернение? Не есть ли это, поистине, самое преступное святотатство? «Несте свои: куплени есте ценою». И вот почему так строго и решительно осуждает апостол всякий грех против целомудрия, во всех его видах, от самого грубого, до самого тонкого. «Не льстите себе», говорит он, ни один нарушитель чистоты своей, наравне с идолослужителями и другими тяжкими преступниками закона Божия, «царствия Божия не наследит» (1Кор. 6, 9, 10). И кроме сего, еще угрожает чем-то ужасным: «аще кто», говорит, «Божий храм растлит, растлит сего Бог» (1Кор. 3, 17).

в) Представим себе еще, возлюблен-

ные братие, ни с чем несравненную красоту и изящество той добродетели, о которой говорим мы. Прекрасны все добродетели человеческия: милосердие, кротость, смирение, великодушие, терпение; но всех прекраснее целомудрие. Ибо все они очень естественны человеку и основываются на естественных побуждениях и потребностях нашей природы. Но целомудрие есть добродетель

безплотных, есть свойство ангелов. Чистый и непорочный по душе и телу человек приближается к ангелам и, будучи обложен плотию, спорит с безплотными, и на земле живет, как житель неба. Что может быть выше и прекраснее сего? И посему-то, конечно, св. подвижники так дорого покупали сию ангелоподобную добродетель. Сколько они проливали пота, сколько слез, сколько несли величайших подвигов самоотвержения, дабы или возвратить себе однажды потерянную чистоту, или сохранить еще непотерянную! Ангельская, по своему свойству, добродетель целомудрия имеет везде и цену достойную. Она особенно угодна Богу: так как одна только она может на самом теле полагать печать богоподобия и приближать существо, обложенное плотию, к Богу, единому высочайшему и чуждому всякой вещественности Духу.

г) Наконец, и для самого человека невинность и целомудрие есть такое сокровище, которое ни с чем сравнить нельзя и ничем заменить невозможно. У целомудренного душа светла, силы его свежи, совесть чиста и безмятежна, желания умеренны и святы, сердце весело и спокойно, молитва к Богу дерзновенна, как любимого сына к отцу; в делах своих он благопоспешен, и Господь благословляет его во всем. Но все сие неизвестно тому, кто предан пороку. У него грызущая совесть, беспокойная мысль, притупленное чувство, распаленное желание, пустота и скука в сердце, холодность и даже отвращение к молитве, ненависть к самоуглублению и всем важным или благочестивым занятиям; безуспешность в делах, разстроенность во всем состоянии — и телесном и духовном, тяжкие и опасныя болезни и преждевременная смерть.

III. Да даст нам Господь, благодатию Своею и молитвами св. первомученицы Феклы и всех святых, быть в числе тех, кои «введутся в храм Царев», в царствие небесное, уготованное только чистым и святым, кроме которых никто не узрит Бога.

Прот. Григорий Дьяченко

КТО ТАКИЕ АПОСТОЛЫ?

Как в Ветхом Завете весть от Бога передавали людям пророки, так в Новом о Христе рассказывают апостолы. Но почему произошла такая замена? Были ли апостолами только непосредственные ученики Христа, или ими становились и другие люди? Кто они вообще такие, апостолы, и что особенного было в их жизни и служении? Почему, наконец, их послания занимают так много места в Новом Завете?

РЫБАКИ И МЫТАРЬ

Чтобы понять суть христианства, мы обращаемся к Евангелиям – к истории Самого Иисуса Христа. Но мудрых книг на свете много, и оценивать любую религию или философию нужно не только по красивым словам, но и по тому, что из этих слов получилось. Вот почему в Новом Завете сразу после Евангелий идет книга Деяний Апостолов – это история первых учеников Христа, распространивших новую веру по окрестным землям. А затем идет 21 Послание апостолов (всего в Новом Завете 27 книг) – как, оказывается, велика их роль! Собственно, и Евангелия – это не только история жизни Иисуса Христа, но и рассказ о том, как Он готовил апостолов к их будущему служению.

Впрочем, в Новом Завете говорится только о некоторых из апостолов, да и о тех рассказано далеко не всё. Остальное мы узнаем из их житий и других произведений раннехристианской письменности.

Само греческое слово апостолос означает «вестник, посланник». Так могли назвать гонца, отправленного с вестью в другой город, или даже посла, которого царь посылает вести переговоры от его имени. Столь почетное звание досталось совсем простым людям, большинству из них было рыбаками из Галилеи! Это была самая дальняя от Иерусалима область Палестины, там проживало немало язычников, столичные жители относились к галилианам свысока, как к провинциалам-полуязычникам. Те даже говорили с заметным акцентом, по которому Петра однажды опознали во дворе первосвященника (Мф 26:73). А рыбак – это одна из самых простых и непритязательных профессий. Ловили рыбу на Галилейском озере в основном ночью, так что рыбак не всегда успевал выспаться, он пропах рыбным запахом, а всё его благополучие зависело от удачного улова. Может быть, потому братья Симон и Андрей, едва слышав приглашение странствующего Проповедника: «идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков» (Мф 4:19) – сразу послушались Его, бросили даже сети, которые после каждой ловли полагалось чистить и чинить. И так стали первыми призванными апостолами.

Впрочем, Матфей был и вовсе мытарем – сборщиком податей. Сборщики не просто обирали своих соседей и соплеменников, зачастую в пользу своего кармана, а не казны – но они, сверх того, служили оккупантам-римлянам. Говоря

современным языком, они были коллаборационистами. «И он встал и последовал за Ним» – так евангелист Матфей повествует о своем собственном выборе (Мф 9:9). Он бросил доходное место в самом прямом смысле слова – бросил, не найдя себе замены, не сдав дела, возможно, не собрав даже рассыпанных на столе монет... Но удивительно не только эта его готовность – важно, что Христос не отказал никому из тех, кто действительно желал стать апостолом. Он не отдалил от Себя даже Иуду Искарриота, когда уже знал, что тот собирается предать Его (Ин 6:64). Обратный путь оставался для Иуды открытым до конца, но он сам предпочел предательство, а затем и самоубийство.

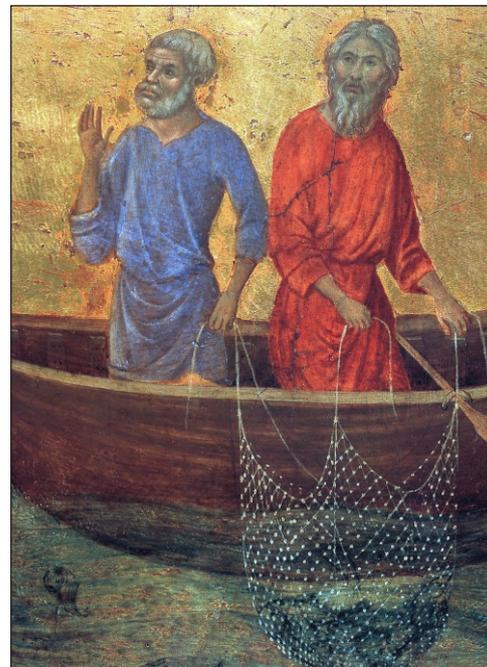
Христос избрал этих людей и отправил на проповедь еще прежде Своего распятия и воскресения, когда, казалось бы, они совсем не были к этому готовы. Учиться всему им приходилось по ходу дела, и тут неизбежны были и ошибки, и сомнения. Так, Петр, когда схватили Иисуса, трижды отрекался от него перед другими людьми, боясь преследований (Мф 26:69–75). Другому апостолу, Фоме, непросто далась вера в Воскресение: он не мог принять чужого свидетельства и должен был сам осязать воскресшего Христа. И Христос действительно явился ему, настолько важным было для Него привести к вере и Фому (Ин 20:24–29).

ВЕСТНИКИ ЦАРЯ

Христос – Царь мира, апостолы – Его послы. Ветхозаветные пророки обращались, прежде всего, к Израилю, напоминая ему о вере отцов, открывая ему волю Божию, но перед апостолами с самого начала стояла несколько иная задача. Сам Христос назвал ее так: «будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян 1:8). Главное, что от них требовалось – личное свидетельство о Христе перед всеми народами, и такой же остается основная миссия Церкви и по сей день.

Казалось бы, звание царского посла исключительно почетно, оно дает его носителю немалые привилегии и полную неприкосновенность. Но об апостолах этого никак не скажешь: они пошли по пути своего Учителя, проповедуя благу весть в разных странах, и такая проповедь приводила их к мученической смерти. Они отправились в поход, чтобы завоевать мир для новой веры, но действовали не мечом, а словом, и кровь, которая проливалась, могла быть только их собственной кровью. Не так ли поступил Сам их Учитель?

Изначально апостолов было двенадцать – именно столько оказалось ближайших учеников, повсюду следовавших за Учителем. Вот их имена, кроме Иуды Искарриота, как перечисляет их книга Деяний: «Петр и Иаков, Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Симон Зилот, и Иуда, брат Иакова» (1:13). Число двенадцать было еще

и символическим, оно означало полноту: именно столько насчитывалось «колен», то есть племен в израильском народе.

Один из двенадцати, Иуда Искарриот, оказался предателем. Тогда апостолы решили избрать на освободившееся место по жребию еще одного человека из числа учеников «второго ряда» (им оказался некто Матфий); постепенно к двенадцати апостолам добавились и другие, числом семьдесят. Не все из них были знакомы со Христом во время Его земного служения, но их проповедь и сама жизнь вполне следовали тому образцу, который показали первые апостолы. Особый случай – это апостол Павел, автор многих книг Нового Завета. Его, строго говоря, никто не «назначал» на эту должность, и об этом мы еще поговорим дальше. Более того, проповедники, принесшие христианство в новые земли в последующие века, обычно называются «равноапостольными» – повторив через многие века подвиг апостолов, они словно сравнивались с ними. Значит, апостольское служение – не просто подробность евангельской истории и даже не эпизод из истории Церкви, но нечто такое, что постоянно живет в ней.

Единство в главном не означает, что у апостолов не возникало споров и разногласий. Они неизбежны среди людей, особенно если они занимаются делом такого масштаба. Например, Петр отмечал, что в посланиях Павла «есть нечто неудобовразумительное» (2Петр 3:16), а Павел рассказывал, как горячо спорил с Петром, доказывая, что христианам нет нужды соблюдать ветхозаветные пищевые ограничения (Гал 2:11–14).

Но все разногласия они старались решить в мире и любви. Одно из таких собраний, где обсуждался как раз вопрос об отношении к бывшим язычникам, описывает 15-я глава книги Деяний – мы называем его сегодня Иерусалимским Собором, по месту его проведения. Он стал, по сути, первым в длинной череде Соборов, решавших основные вопросы веры и жизни Церкви. «Угодно Святому Духу и нам...» – так начиналось принятое на соборе постановление. Все решала не борьба фракций и не единоличная воля

диктатора – нет, ответ был найден в таинственном взаимодействии Духа Святого и человеческих волей, и этот принцип остался краеугольным для церковной жизни навсегда. И когда сегодня мы говорим об «апостольской церкви», мы не просто признаем тот факт, что Церковь была основана этими людьми, мы стараемся следовать их опыту веры и жизни.

ДВЕ СУДЬБЫ

Итак, апостолы были людьми разного возраста, опыта, характера, но вместо общих характеристик стоит теперь сказать о двух людях, очень не похожих друг на друга – о Петре и Павле. Прославляя их в один день (29 июня по старому стилю), Церковь, видимо, хочет напомнить нам о разнообразии человеческих характеров и путей, ведущих к Богу.

Обоих апостолов называют первоверховными, но и первенство у них совсем не одинаковое. Петр был одним из ближайших учеников Христа при Его земной жизни, мы постоянно встречаем его в Евангелиях – а Павел вообще не имел никакого отношения к евангельским событиям. Он начал проповедовать намного позднее, его первенство – это первенство результата, первенство основанных им общин и написанных книг.

Симон, позднее прозванный Петром, как его брат Андрей, был простым галилейским рыбаком. А вот Павел, или точнее, Савл (как назывался он прежде обращения ко Христу), напротив, был из тогдашней элиты. Родился он в эллинистическом городе Тарсе, столице провинции Киликия, был из колена Вениаминова, как и царь Саул, в честь которого его назвали. Одновременно он по рождению был римским гражданином – редкая для провинциалов привилегия, дававшая ему множество особых прав (например, требовать суда лично у императора, чем он впоследствии и воспользовался, чтобы попасть в Рим за казенный счет). Паулюс, то есть «малый», это ведь римское имя – вероятно, оно было у него с самого начала, но только после обращения в христианство он стал использовать его вместо прежнего имени Савл. Образование он получил в Иерусалиме, у авторитетнейшего богослова того времени, Гамалиила. Савл принадлежал к числу фарисеев – ревнителей Закона, стремившихся в точности исполнить все его требования и все «предания старцев». Хотя Христос обличал фарисеев, но мы знаем несколько примеров, когда именно фарисеи становились Его преданными учениками, так что Савл-Павел был в этом не одинок.

А вот в характере у Симона и Савла было немало общего. Выучившись у Гамалиила, Павел не просто погрузился в толкование Моисеева Закона. Нет, ему надо было применять и даже насаждать этот Закон на практике – а самой подходящей областью применения ему показалась борьба с недавно возникшей «ересью», сторонники которой рассказывали о некоем воскресшем Иисусе и о том, что вера в него куда важнее дел Закона! Такого Савл снести не мог. Когда за подобную проповедь побивали камнями диакона

Стефана, он всего лишь сторожил одежду побивающих (Деян 7:58–59), но скоро ретивый юноша сам выступил в путь, чтобы покарать неверных в Дамаске (Деян 9).

Именно на этом пути произойдет встреча, навсегда изменившая его жизнь.

А Симон, с самого начала бывший учеником Христа? Он такой же пламенный и нетерпеливый. Вот Христос приказывает ему, еще рыбаку, а не апостолу, заново закинуть сети после безуспешного ночного лова – и он повинуется, а когда сеть приносит необычайный улов, говорит Учителю: «выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный» (Лк 5:8). Настолько остро ощущал он свое недостойнство и свою нечистоту... Зато позднее, увидев Спасителя идущим по воде, он, наоборот, немедленно просит: «повели мне придти к Тебе по воде» (Мф 14:28). Да, потом он усомнился и начал тонуть, но остальные-то апостолы даже попробовать не решились! Когда рядом с Симоном происходит чудо, он немедленно должен отреагировать на него, всё для него свершается здесь и сейчас. И не случайно именно он без колебаний произносит свое вероисповедание, еще задолго до Воскресения Христова: «Ты – Христос, Сын Бога Живаго» (Мф 16:16). А ведь даже Иоанн Креститель посылал ко Христу учеников с вопросом, Он ли то был на самом деле... (Мф 11:3) Петр не сомневается, и в ответ на эти слова Христос и называет его камнем, на котором Он соизждет Свою Церковь. Арамейское и греческое слово для обозначения камня, соответственно Кифа и Петр, становятся новыми именами Симона.

В жизни каждого из них был переломный момент, сделавший их тем, кем они стали. Савлу, как уже было сказано, явился по дороге в Дамаск Воскресший Христос и спросил его: «Савл, Савл! что ты гонишь Меня?» (Деян 9:4). С этого момента в его жизни изменилось всё – точнее, его собственной эта жизнь уже не была, она была посвящена проповеди Того, Кого он прежде гнал.

А для Петра таким моментом стало, наоборот, отречение. Накануне распятия он обещал Христу, что и под страхом смерти не оставит Его, но Христос ответил: «в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня» (Мф 26:34). Может быть, если бы к нему тут же приступили палачи, он мужественно пошел бы на казнь, но впереди была долгая ночь, полная страхов и неизвестности... И Петр как-то незаметно отрекся от Христа, по-будничному, сам того не заметив – вплоть до самого петушиного крика. На собственном примере первый из апостолов увидел, как легко можно стать последним. И только после покаянных слез Петра прозвучали обращенные к нему слова Спасителя: «паси овец Моих» (Ин 21:17). Но прежде Он задал ему очень простой вопрос: «любишь ли ты Меня?» Задал его трижды, так что Петр даже расстроился, но после ночи с петухом это было не лишним: трижды отчеканивший трижды исповедал свою любовь.

А что за эту любовь придется платить спокойствием и комфортом, оба они, и Петр, и Павел, прекрасно знали.

Сразу же после исповедания Петром своей любви Иисус пророчесствует о его смерти: «прострешь руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь» (Ин 21:18). Мученическая смерть была своего рода условием апостольства, и как не понимать это было Петру, видевшему распятие Учителя, и как не понимать Павлу, который сам прежде мучил христиан! Оба были казнены в Риме в шестидесятые годы от Р.Х., еще даже прежде, чем была закончена последняя книга Нового Завета.

С самого начала благовестие было обращено прежде всего «к погибшим овцам дома Израилева», и Петру потребовалось чудесное видение (Деян 10), чтобы убедиться: язычников Бог точно так же призывает к вере, как и иудеев. Тем не менее, он в основном проповедовал своим собратям по вере, да и трудно, пожалуй, было простому галилейскому рыбаку обращаться к иноязычной и иноверческой аудитории. Зато это хорошо получалось у образованного Павла, который и сказал: «мне вверено благовестие для необрезанных, как Петру для обрезанных» (Гал 2:7).

Вообще, различий между ними довольно много – например, Петр еще до встречи со Христом был женат, а Павел решил всегда оставаться холостым, чтобы семейные дела не мешали его главному призванию. Впрочем, и о Петре сам Павел говорил, что жена была его спутницей (1Кор 9:5) – значит, семейная жизнь не обязательно должна быть помехой миссионерству.

СВОИМИ СЛОВАМИ

Сравнивать двух апостолов, которые впоследствии были названы первоверховными, можно долго и подробно, отмечая общее и особенное в жизни каждого из них. Но лучше всего дать слово им самим, чтобы они сказали нам, что это такое – быть первыми среди апостолов.

Петр: «Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться: пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду; и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы» (1Петр 5:1:4).

И Павел: «...я, обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, еврей от евреев, по учению фарисей, по ревности – гонитель Церкви Божией, по правде законной – непорочный. Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа... Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус» (Флп 3:5–8,12). Да лучше и не скажешь.

Андрей Десницкий

Расписание богослужений с 8 по 14 октября 2018 г.		
8 октября Понедельник	ПРЕСТАВЛЕНИЕ ПРП. СЕРГИЯ, ИГУМЕНА РАДОНЕЖСКОГО, ВСЕЯ РОССИИ ЧУДОТВОРЦА	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
9 октября Вторник	АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА. СВТ. ТИХОНА, ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
10 октября Среда	СЦМЧ. ПЕТРА, МИТР. КРУТИЦКОГО	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
11 октября Четверг	ПРП. КИРИЛЛА И МАРИИ, РОДИТЕЛЕЙ ПРП. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i>
12 октября Пятница	Прп. Кириака отшельника	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i>
13 октября Суббота	СВТ. МИХАИЛА, ПЕРВОГО МИТР. КИЕВСКОГО	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
14 октября Воскресенье	НЕДЕЛЯ 20-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ	7:45 Молебен с акафистом 8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/все священнослужители/</i>

СВ. ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

ВОЗЗВАНИЕ К САМИМ СЕБЕ

Мы, христиане внешне, без духа Христова, без сердца, всецело преданного Господу, без ревности об угождении Ему единому, часто ставим себя в ряд истинных любителей Божиих, и тех, которые еще здесь, на земле, и тех, которые уже там, на небе. Но от их богопросвещенных очей не скрыто – кто мы, и, глядя на нас, они верно говорят: вот люди, которые по видимому и от нас, но не наши. Кажется, и простое, но какое страшное слово! Если мы не их, то и они не наши, и ничто ихнее не наше; стало быть, и Христос не наш, и все обетования Его не наши, и рай не наш, и вечное блаженство не наше. А если все это не наше, так что же после этого должно быть нашим? Видите, какая беда! А между тем, посмотрите-ка кругом – у нас почти все христианское: порядки христианские или полухристианские, понятия христианские, речи христианские, много правил и дел христианских. Чего же не достает? Не достает сердца христианского; не туда оно устремлено, не в Боге его благо, а в себе и мире, и не на небе его рай, а на земле; не достает этой крепкой, как смерть, ревности о богоугождении и спасении своем. Мы как будто заснули, замерли и движемся лишь так, как двигает нас течение жизни. Вот эту-то ревность и давайте возбуждать в себе, ибо кто это сделает для нас, кроме нас самих? Сами привяжались к миру, сами же станем и отрывать себя от него. Войдемте к сердцу своему, холодному, нерадивому, беспечному, и начнем дружески уговаривать его образумиться наконец, устрахнуть узы страстей мира, самовольно наложенные на себя, и устремиться ко Господу. Будем говорить душе своей так: «Ты создана по образу и подобию Божию. Беспредельный Бог благоволил устроить тебя так, чтобы

светиться в тебе совершенствами Своими, как светится солнце в малой капле воды, и быть видимым в тебе и тебе, и всем видящим тебя, земным и небесным. А ты отвратилась от Бога и обратилась к миру, приняла его мерзкий образ и таким образом стала носить зверообразное подобие князя века сего. Помяни первое благородство свое, высокое и ни с чем не сравнимое, пожалей о теперешнем неблагообразии своем и обратись ко Господу, чтобы опять обновиться по образу создавшего тебя.

Бог ищет тебя и окружает всеми Своими милостями и попечениями: жизнь твоя – Его; все потребное к жизни – Его же; и свет, и воздух, и пища, и одежда, и жилище, и все, что есть в тебе и у тебя – все Его. Да это что еще! Ради тебя Он сошел с неба, страдал, умер на кресте, воскрес, вознесся на небо, послал Духа Святого и учредил на земле Церковь, в которой совместил все необходимое ко спасению твоему, а главное – путем рождения и порядком внешней твоей жизни уже ввел тебя в эту сокровищницу благ духовных, и за все это Он требует от тебя только сердца твоего. И капля, согрета солнцем, восходит горе 13 – что же ты медлишь обратиться ко Господу, со всех сторон согреваемая теплотою любви Его? Не видишь ли, что все вокруг тебя идет ко Господу: и бедные, и незнатные, ученые и неученые, – что же ты стоишь, попуская всех предавать тебя в Царствии? Хуже других ты

что ли? Обделена чем, лишена чего-либо из того, что всем дается? Что же ты стоишь? Двинься, поспеши, пока не затворилась дверь, отверстая для всех, обращающихся ныне! Что стоишь? Обратись ко Господу и начни усердно работать Ему! Время течет, силы стареют, грубеют и приближаются к неподвижности в своем превратном направлении; между тем, не ныне, так завтра – смерть. Смотри, не остаешься ли тебе совсем в этом закоснелом охлаждении ко Господу. Вспомни страшный конец, когда и Бог окончательно отвернется от необращающихся к Нему и отвергнет отвергающих Его, и хоть из страха устремись ко Господу!

Взыщи Господа! Бог или мир – середины нет. Или ты не видишь – там все, здесь ничего; там истина, здесь призрак; там покой, здесь болезни и заботы; там довольство, здесь непрестанное томление; там радость и веселие, здесь только скорби и туга сердца. Все это ты знаешь, испытала и все-таки остаешься в той же суеете ума и сердца... Уж не рай ли на земле устроить хочешь? Уже осьмая тысяча, как миролюбцы истощаются в средствах устроить его тут, на земле, – и не только нет успеха, но все идет к худшему. Не успеешь и ты, а только измучишься, гоняясь за призрачными благами мира, как дети за убегающею радугой».

Таковыми и подобными сим речами будем уговаривать душу свою возлюбить Господа, всецело обратиться к Нему и, наконец, возревновать решительно о спасении своем. Бог даст, и с нами случится то же, что с воздушными шарами. Будучи наполнены тончайшею стихиею, газом, они быстро устремляются вверх. Наполним и мы душу свою небесными истинами и убеждениями – они проникнут и в сердце, привлекут желания, а там и все существо наше устремят к небу и всему небесному.